
Тереза Мареш

**«МИКРОИСТОРИЯ» —
ВОЗРОЖДЕНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
НА ПОЛЬСКОЙ ПОЧВЕ**

Сегодня в Польше, как и в некоторых других европейских государствах, можем заметить две, с виду взаимоисключающие тенденции: стремление к глобализму в общественной жизни и возрождение региональной истории. С одной стороны, это процесс идентификаций со своей страной — отечеством, а с другой стороны — исчезновение национальных, государственных и экономических барьеров, ведущее к международному единству. Замечаем явление, которое называют «этническим пробуждением», «возвратом к корням», «укоренением в маленьком отечестве»¹.

История народов и государств формируется под влиянием разнообразных факторов. Помогает нам чувствовать себя членами народа осознание цельности территориального сообщества, которое определяется историческим, религиозным, общественно-культурным наследием, а прежде всего языком.

«Родина моя — эта дорогая земля,
Где я увидел солнце и где узнал Бога,
Где отец, братья и где милая мать
На польском меня языке молитвы учила».

Мария Конопницка²

Историю больших и маленьких территориально-населённых единиц, входящих в состав какого-то места, которое можно выделить, принято называть «микроисторией». Большая «родина» состоит из многочисленных «малых отчизн», всё чаще

¹ Ministerstwo Edukacji Narodowej, «Культуральное наследие в регионе. Програмные предпосылки». — Warszawa, 1995.

² М. Конопницка, Wybór poezji. — Warszawa, 1973: «Ojczyzna moja — ta ziemia droga, Gdzem ujrzał słońce i gdzie poznał Boga, Gdzie ojciec, bracia i gdzie matka miła W polskiej mnie mowie pacierza uczyła».

отождествляющихся с термином «регион». Так вот чем является регион? Откуда происходит понятие истории региональной?

Регион (от лат. — regio) — пространство страны, округ, окрестность, район. История региональная (от лат. — regionalis = относящийся к окрестности) — стремление к оживлению культурной и научной жизни отдельных районов страны; культура данного региона, комплекс черт, характерных для данного региона.

В «Словаре иностранных слов и иноязычных выражений» Владислава Копаньски читаем: «регион — территория страны, которая характеризуется своеобразными чертами (географическими, физическими, культурными); (в этнографии, географии, туризме) окрестность, округ, район, зона, область»; «региональная история — стремление к оживлению культурной и научной жизни отдельных районов страны, при соблюдении их культурного своеобразия»³.

Среди польских историков продолжается дискуссия вокруг терминов «региональная история» и «местная (локальная) история». Преобладает мнение, что оба термина неопределённые и понимают их по разному. Ежи Топольски термин «региональная история» соединяет с термином «исторический регион». Исторический регион — это «определённая территория, обитаемая населением, связанным общей историей, продолжающейся дальше или короче — отличающаяся в этом или другом отношении — от истории других такого вида территориально-населённых единиц. Иначе говоря, это своего рода хозяйственная, общественная, политически-административная, культурная и психическая система значительного веса отдельных элементов в разных исторических периодах, которую удастся выделить из широкой исторической ткани»⁴. Ежи Матерницки термин «местная (локальная) история» определяет как «второе, совсем не менее важное направление регионализма». Местная история касается маленького общества вроде деревни, города или городка, повята (по польски = powiat), создающих совокупность их территорий. Короче говоря: местная история касается, например, города Торунь, города Варшава, деревни Любич и территорий вокруг них. Хотя многие оба термина употребляют как взаимозаменяемые или используют понятие «местная и региональная история»⁵.

³ W. Kopański, Słownik wyrazów obcych i zwrotów obcojęzycznych. — Warszawa, 2007.

⁴ J. Topolski, Historia i życie. — Lublin, 1988. — С. 430.

⁵ J. Maternicki, Historia regionalna i lokalna, (в:) Dydaktyka historii, J. Maternicki, Cz. Majorek, A. Suchoński. — Warszawa, 1994. — С. 196.

Станислав Оссовски советует отличать частную отчизну (отношение к которой основано на непосредственных контактах с данной территорией, когда эта связь определяется участием местного населения), от идеологической родины (где нет непосредственных контактов, только уверенность об участии в какой-то коллективности, связанной с определённой территорией). Этот вид связи с территорией доминирует по отношению к народам, но применим также и к региональным коллективам⁶.

На проявление общего ощущения — регионального и национального — обращал внимание Кшиштоф Квасневски. По его мнению, региональный сепаратизм «замечает главные возможности развития региона в его самом лучшем функционировании, как части общенародного целого»⁷.

Одной из причин многозначности понятия «региональная история» (быть может, даже самой важной причиной) является многоаспектность (разнообразие) определяемого явления. Предел понятия «региональная история» может быть ограниченным действиями, которые снизу предпринимают конкретные люди (региональные историки), время от времени получая поддержку местных властей и других учреждений, заботясь об охране традиции и достижений данного района. Этим термином может быть обозначен и «свойственный» регион, который понимается как территория, обладающей большой поверхностью, с общим историческим прошлым, системой многообразных (административных, хозяйственных и культурных), а также сформированным поколениями чувством регионального тождества его жителей, и пространство, ограниченное отдельными городами и гминами, деревнями и посёлками. Все это является узким пониманием понятия «история региональная».

Когда говорим об региональных исследованиях, мы имеем в виду ретроспективное изучение определённого региона. Точно так же, как исследования национально-государственной истории не могут быть оторваны от исследований по всеобщей истории, так и поиск в сфере региональной истории должен быть введен в контекст исследований национально-государственной истории. История региона и общенародная история должны рассматриваться во взаимных отношениях и обусловленности. Одни исторические сюжеты освещаются из перспективы народной истории, другие — из перспективы региональной истории.

⁶ S. Ossowski, Analiza socjologiczna pojęcia ojczyzny, (в:) O ojczyźnie i narodzie. — Warszawa, 1984. — С. 26.

⁷ K. Kwaśniewski, Integracja społeczności regionalnej. Śląsk Opolski. — Opole, 1987. — С. 66.

Развитие теории исторического знания, которым ознаменовалось XX столетие в Польше, принесло изменения по отношению к регионализации. Уже в межвоенный период некоторые исследователи начали относиться к ней как к самостоятельной исторической дисциплине (субдисциплине). Это открыло дорогу к утверждению, что региональная история (в том числе) отличается от национальной, всеобщей или глобальной истории только территорией (сферой) исследований. Это мнение вскоре обусловило редефиницию понятий «региональная история», «местная история». Под эти взаимосвязанные понятия начали подводить историю больших или маленьких территориальных демографических единиц, входящих в состав какой-то, дающей основания для выделения территории. Для историка из Польши региональная история — это в общем прошлое Великой Польши, Поморья, Силезии, Мазовии или других земель, имеющих характерную изменчивость, специфику. Для исследователя Европы таковой является, к примеру, история Балкан, Скандинавии или славянства. Знаток глобальной истории под термином «региональная история» понимает прошлое Европы, Азии или других континентов (субконтинентов). На польской почве принято считать, что региональная история (местная) касается прошлого районов меньше, чем история государства.

Как вытекает из вышеуказанного, регион может быть как маленьким (в польской трактовке), так и большим (в глобальной трактовке). Однако надо помнить, что региональная история не может определяться и быть предметом обучения в отрыве от истории родины или Европы, и даже мировой истории. Она должна быть тесно связана с этой историей.

Понятие «история региональная» может, однако, пониматься шире. Сопоставляем его с совокупностью общественных явлений, которые вытекают из связей, создающихся между отвечающей каким-то критериям определённой территорией и её жителями, а также образующимся внутри создаваемым ими коллективом. Последовательно — эту территорию называем регионом, а проживающее там население — региональным коллективом (общественностью). История региональная в предложенном значении сосредоточивает обычно несколько измерений:

- ◆ общественно-культурное движение (учитывая политику и экономику — его оформление происходит при посредничестве создаваемых там организаций, которые ставят перед собой политические цели — чаще всего под лозунгом: «Мы хотим распоряжаться сами», исследования, кухню, пение, танцы),
- ◆ художественное творчество, возникающее по региональным мотивам (узоры, одежда),
- ◆ научно-исследовательская деятельность, касающаяся региона (экономика, сырьё, география).

Надо добавить, что как правило, выделенные измерения выступают слитно, точно так же, как соединяются друг с другом (или по крайней мере должны быть связаны друг с другом) отвечающие им подсистемы регионального организма.

Поиски корней собственной культуры, а также обоснования регионального отличия является делом каждого из нас. В процессе научного поиска определяем, что из культурного наследства дожило до сегодняшнего дня, а также каким является современное выражение нашего регионализма. Вопросы о форме региона в будущем определяются заботой о сохранении культурного тождества, о коллективе и земле. Сохранение естественной среды и культурного наследства для будущих поколений должно являться самым важным посвящением в создании завтрашней политики.

Выходя немного за пределы ранее предлагаемого определения региональной истории, с указанным термином встречаемся и тогда, когда «поиски тождества» приобретают формы стремлений в пользу автономии или, в крайних случаях — сепаратистских стремлений. Выполнение стремлений региональных коллективов (или стремлений их лидеров) кажется нередко невозможным для реализации в пределах данного национального коллектива или — значительно чаще — в пределах определённого государственного организма (или учитываемая исторически обусловленную «случайность» государственной принадлежности, или тоже по поводу «несоответствия» строя, который царствует в данном государстве). В польских условиях не встречаемся с резкими формами регионального сепаратизма. Притязания на автономию, заявляемые в некоторых регионах, никогда не приобретали формы, угрожающей неделимости и позиции государства. Другой вопрос состоит в том, что очень часто в основе создания или укрепления регионального тождества пребывает убеждение в недоразвитии данного региона, которое чаще всего связано с дискриминационной политикой центральных органов власти. Кажется, что по крайней мере в нескольких регионах нашей страны видны очень ярко сформированные региональные сепаратизмы, которые соединяют все перечисленные измерения. Здесь имею в виду прежде всего Силезию (Нагорную и Опольскую), Великую Польшу или Поморье — Кашубию. В Мазовии или Галисии — Малой Польше региональные сепаратизмы уже не так резко развиты. В других регионах (особенно на территории Воссоединённых Земель) можно заметить — не менее интересные познавательно — процессы создания регионального сепаратизма (или даже — региональных коллективов вообще).

Польское региональное сознание быстрее всего возростало на пограничных территориях. Региональное тождество укреп-

ляли географические границы. В связи с ее географическим положением Польша подвергалась воздействию двух цивилизаций: западной и восточной. В период Речи Посполитой шляхетской региональные отличия выростали из традиции племенных разделов, а их ослабление или укрепление определялись политическими событиями или внешними влияниями. Межрегиональные особенности углубили разделы польских земель после аннексии. Как необходимость функционирования под управлением захватчиков, так и задачи организованного сопротивления против русификации или германизации, угроза национальности поляков способствовали образованию местной общественности. Региональное тождество являлось важным фактором сопротивления процессам унификации, которые в захватнических государствах были однозначны с потерей польского национального сознания. Судьбы поляков во время Второй мировой войны не укрепляли ощущения региональных особенностей, зато благоприятствовали общенациональной унификации. Углубилось тогда ощущение угрозы биологическому существованию. В связи с биологической угрозой чувство регионального сознания ушло на второй план.

Послевоенные события имели, однако, другое значение. Территориальные изменения, массовые переселения поляков, строительство польского государства с совсем иной идеологией, попытки порвать с историческим наследством польского государства силами, которые правили, а также иная оценка традиции современной Народной Польши обозначили процесс создания общественных связей в местных обществах по совсем другим принципам. Власть тогда развивала лозунги классовой солидарности и международного интернационализма, одновременно отрицая принципы строения нового общества на основе преданности «малому отечеству». На практике власть, опасаясь формирования общественных связей в местных средах, способствовала разрушению традиционных региональных связей.

Исторические события последних лет в Польше повлияли на то, что перед региональной историей появился огромный шанс, но одновременно она оказалась перед лицом больших испытаний. Трудно будет соединить действия, которые стремятся преодолеть прошлые цивилизаторские влияния на путях европейской интеграции, одновременно стараясь удержать региональное тождество. Многие годы чувство связи с регионом оказывалось слабым, не давая его жителям сознания содружества в реализации собственных интересов, не вело к консолидации вокруг определённых целей местной общественности. Сегодня, формируя демократическую общественность, которая функционирует в независимом государстве, необходимо разбудить в ней

региональное тождество. Только такая общественность будет в состоянии провести действительную демократизацию ежедневной публичной жизни.

Регионализм в польской публичной жизни вновь появился после изменения политической системы в 1989 году. Не существовали уже политические и учредительские препятствия в артикуляции интересов региональными коллективами, а среди многочисленных гражданских организаций и ассоциаций появились также организации, учитывающие в своих программах региональные сущности.

После трансформации все ищут свои корни. Каждый город (большой или маленький) хочет иметь написанную историю. Есть большой спрос у историков на «Историю города (даже и села) XYZ». Правительство гмины (по польски = gmina) выделяет средства на издание книги или брошюры на тему городка и его края. Надо добавить, что почти каждый городок может похвастаться каким-то интересным, не обязательно важным для страны (государства) событием. Это может быть случай, важный для жителей данного региона, это может быть интересный человек, который здесь жил и творил или действовал.

По моему, история городка или какого-то пространства не должна ограничиваться только тем, что город или село «принимали участие» в каком-то событии. В Польше идём дальше — если произошло какое-нибудь событие, то историк ищет, что в это время произошло в том (конкретном) городке или селе. Всё-таки здесь в это время жили и действовали «герои» этого края. Не должно рассматривать историю только с точки зрения боя и войны. На историю локальную надо смотреть с точки зрения будничной жизни: фольклор, материальная культура, деятели «маленькой отчизны».

Ещё в недалеком прошлом региональная история, а также и местная, принимались как «младшая сестра» национальной или всеобщей истории. Ассоциировалась с любительским творчеством, возникающим из «запросов сердца», «голода знаний» или патриотических мотивов. Любители местного фольклора интересовались в общем прошлыми временами т.н. ближайшей окрестности. Их деятельность была обычно формой исторического собирательства (информаций, памятников старины и реликвий местного прошлого) а также экспонирования (например, в музее или книге). Среди т.н. благородных собирателей находим многих знаменитых исторических личностей. Княгиня Изабелла Чарторыска была организатором музейных коллекций и центра культивирования национальной традиции в г. Пулавы, Юзеф Максимилиан Оссолински — основоположником Национального института в г. Львове, Адам Тытус Дзяльньски оставил по себе добрую память как собиратель рукописей и

изданий, касающихся истории Польши, творец Курницкой библиотеки.

Выдающийся историк Ненрик Самсонович удовлетворённо констатировал, что результаты научных историко-региональных исследований в Польше являются импонирующими. Среди людей, которые повлияли на это, он назвал Марьяна Бискупа, Станислава Хербста, Феликса Кирыка, Ришарда Щигла, Анджая Выробиша, Ежи Топольского. Региональная историография перешла от формы традиционной историографии к современной (модернистской). Современное регионоведение продемонстрировало дидактические достоинства⁸.

В настоящее время переживаем возрождение исторической регионализации, открываем её новые возможности, как в сфере научных применений, так и дидактических. В основе этого явления прежде всего редефиниция региональной и местной истории, а также, в последнее десятилетие, оживление активности просветительской среды. В последнее время в Польше всё больше внимание уделяется обучению региональной и местной истории как в начальной, гимназической, так и послегимназической школе. В 1999 г. в Польше была проведена коренная реформа просвещения. Она ввела новое деление этапов обучения, а также новые программные основы отдельных предметов в школе⁹. В обучение истории систематически вводятся региональные сюжеты. На всех этапах обучения «Программные основы общего образования» предусматривают «Региональное образование — культурное наследие в регионе».

В начальной школе предусматриваются следующие темы: ближайшее окружение родного дома, соседства и школы; общая географическая и культурная характеристика региона, а также основная ономастика; главные региональные символы; язык региона, диалект и ономастика; элементы истории региона и их связи с историей и традицией собственной семьи; местные региональные традиции, праздники, обычаи; местные предания, пословицы, музыка, архитектура, традиционное ремесло, народное искусство, фольклор; образы выдающихся деятелей, значимых для местной среды, региона и страны. В гимназии: расположение и пространственное дифференцирование элементов географической среды региона;

⁸ H. Samsonowicz, O wielkiej i małej ojczyźnie, (в:) Wszechnica mazowiecka. Materiały. — Т. 1. — Warszawa, 1999. — С. 72–76.

⁹ Постановление MEN со дня 15.02.1999 г. по делу программной основы общеобразовательного обучения для начальной школы и гимназии, а также Постановление MENiS со дня 26.02.2002 г. по делу программной основы дошкольного воспитания и общего образовательного обучения в отдельных типах школ.

роль региона и его связи с другими регионами Польши; характеристика и происхождение регионального общества; элементы истории региона и его выдающиеся представители; региональный язык, диалекты и региональная ономастика, местные наименования, имена и фамилии; элементы истории региональной культуры, региональные традиции, обычаи, нравы, музыка; главные памятники природы и архитектуры в регионе; история и традиция собственной семьи на фоне истории и традиции региона. В общеобразовательном и профилированном лицах и техникуме: история региона на фоне истории Польши и Европы; естественная, общественная, экономическая, культурная специфика региона в отношении к другим регионам Польши и Европы; будущее региона, его культурное наследие как основа понимания современности региона; перспективы и шансы развития региона в отечественном и международном сотрудничестве; продвижение региона в стране и за рубежом.

Регионализация исторического образования отвечает требованиям психологии и педагогики. Даёт возможность плавного перехода «от ближайшего к дальнейшему», «от опыта к пониманию», «от конкретности к теоретической абстракции»¹⁰. Региональные сюжеты могут быть плоскостью добросовестного приближения, проверки и оценки явлений прошлого. Региональная тематика усиливает дидактическое влияние, главным образом путем укрепления эмоциональных связей ученика с территорией, на которой он проживает, и происходящими на этой территории событиями. Обращаясь к эмоциональной сфере, достигаем познавательных, образовательных и воспитательных целей (понимание связей «меньшего отечества» с жизнью народа и государства; подготовка к общественной жизни; уважение культурных различий; возбуждение патриотизма). Микроистория приближается к ежедневной жизни, а это вызывает у учеников заинтересованность исторической тематикой. Она способствует открытию проблем, неизвестных для них, даёт возможность, чтобы ставить новые вопросы.

При помощи региональной тематики можно, работая с молодёжью, достичь многих целей. Я попробую перечислить те, которые, по моему мнению, самые важные:

- ◆ получение определённых ресурсов знаний о собственном регионе в связи с историческими фактами Польши, и даже Европы,
- ◆ пробуждение у учеников чувства сотрудничества со средой, людьми, которые живут в регионе,
- ◆ свежий взгляд на культуру, историю других регионов;

¹⁰ J. Maternicki, Historia regionalna i lokalna, (в:) Dydaktyka historii, J. Maternicki, Cz. Majorek, A. Suchański. — Warszawa, 1994. — С. 194.

- ♦ осознание важности региональных различий, а тем самым и национального;

- ♦ культивирование традиции, обычаев, обрядов, которые исчезают среди молодого поколения и т.д.

Осмысление истории региона может быть средством повышения общего уровня культуры общества, а также преодоления комплекса провинции, присутствующего в некоторых средах. Региональная история, обогащённая традицией, позволяет ученикам заметить культурное отличие собственной среды, и одновременно проследить специфику отдельных территорий как замкнутых регионов или пространств. В обучение истории систематически вводится региональная информация. Через ее призму молодёжи легче понять некоторые общие процессы и явления, происходящие в масштабе страны или континента. Она дает возможность непосредственного контакта ученика с памятниками старины и другими местными историческими источниками. Региональная история является для учеников сферой исторических поисков, собирания информации, ее упорядочивания, толкования, разработки в разных формах и способах передачи. Она мобилизует к посещению архива, музея, прихода или соответствующих учреждений. На примере региональной истории относительно легко можно также показать молодёжи непрерывность и динамику исторических перемен, роль личностей в формировании культуры и их влияние на политическую историю, а также генезис разных элементов современности.

Всё чаще предлагается частичное перенесение дидактического процесса вне школьных стен (экскурсии, занятия на территории, коллекционирование, документация местных исторических памятников и т.п.). Эти формы могут развивать исторический интерес учеников, давать им что-то вроде исследовательской работы¹¹. Источником знаний о минувших временах «ближайшей отчизны» могут быть местные памятники старины, местные музеи, музеи-заповедники под открытым небом, архивы, вещи, находящиеся в частных руках, сообщения участников исторических событий, региональная и местная пресса, статьи в исторических журналах, хроника школы.

В Польше, почти в каждой местности или в её окрестности имели место какие-то события, которые повлияли на историю Польши, и даже Европы и мира. Здесь перед учителем задача: на уроках истории, обсуждая конкретную проблему, необходимо

¹¹ T. Maresz, Regionalizm na lekcjach historii – O tym, jak można uczyć historii regionu nie tylko w ławce szkolnej, (в:) Demokracja i samorządność na Kujawach i Pomorzu w dobie nowożytności, red. Z. Biegański, W. Jastrzębski. – Bydgoszcz, 2004. – С. 313–317.

умело связывать события (как связанные с древнейшей историей, так и современной) с историей города или деревни, в которой функционирует школа¹².

Основным условием соблюдения своей собственной культуры и её существования является завещание культурного наследия.

«Прошу Вас: останьтесь верными этому наследству!
Сделайте его основой своего воспитания!
Сделайте его предметом благородной гордости!
Сохраните это наследство! Помогите этому наследству!
Передайте его следующим поколениям!»

*Иоанн Павел II*¹³

Стоит помнить, что микроистория (или микроисторические элементы) является своеобразным антидотом против дегуманизации и деперсонализации истории, которые стали следствием переориентации интересов историографии на большие исторические категории, а также некритического применения в исторических исследованиях опытов других общественных наук. Субъектом микроисторических формулировок всё чаще является отдельный человек, его жизнь и неповторимый способ восприятия действительности. «Обычные» люди восстанавливают по праву принадлежащее им место в историческом процессе. Это позволяет понимать: мы все в какой то степени создаём историю и отвечаем за эту историю.

Микроистория несомненно допускает также качественное расширение познавательных возможностей. Благодаря многостороннему и подробному освещению конкретных проявлений жизни единицы или группы людей на данной территории можно проследить естественные соотношения между разными аспектами общественной, экономической и культурной жизни, механизмами осуществления власти и т. п. Более очевидными останутся связи человека с географически-природной средой и другими людьми. Этим способом точнее рисуется т. н. жизненный исторический контекст.

Упрекать регионализм в провинциальности, интересе к захолустью или своего рода мегаломании или ксенофобии на дидактической почве — значит грешить преувеличением и

¹² T. Maresz, Regionalizm na lekcjach historii // Toruński Przegląd Oświatowy «45 minut», 1996. — № 4. — С. 1–5.

¹³ Jan Paweł II, Apel Jasnogórski, Размышление, обращенное к молодежи, Częstochowa 18 июня 1983 г.: «Proszę Was: pozostańcie wierni temu dziedzictwu! Uczyńcie je podstawą swojego wychowania! Uczyńcie je przedmiotem szlachetnej dumy! Przechowajcie to dziedzictwo! Pomóżcie temu dziedzictwu! Przekażcie to następnym pokoleniom!»

необоснованностью. Современный регионализм определяется как наступательное и динамичное движение, стремящееся к развитию ценности, каковой является собственное отличие, чтобы этим способом обогатить общественную жизнь современного мира. Он является в некоторой степени реакцией на чрезмерную глобализацию мира, униформизм современной культуры, потерю субъективности и культурного тождества, а также традиционных ценностей и норм разными сообществами, или национальными, этническими и региональными группами.

Прежние региональные историки — сегодня микроисторики — должны помнить, что «микроистория» — это не значит смотреть на детали, но смотреть детально.